

УДК 001:1

СТАТУС ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ И ФИЛОСОФИИ

И. С. МАКСИМОВ¹⁾
А. М. СТРАХОВ²⁾

¹⁾ Белгородский юридический институт МВД России

e-mail: Maximov@mail.ru

²⁾ Белгородский государственный университет

e-mail: Strakhov@bsu.edu.ru

Авторы рассматривают место философской антропологии в современном социальном и гуманитарном знании, поднимают вопрос о взаимоотношении философской и «региональных» антропологий.

Ключевые слова: философия, антропология, наука, мировоззрение.

Современный этап развития философии проходит под знаком констатируемого многими авторами нового «антропологического поворота». Впервые в европейской философии такой «поворот» был совершен в античности Сократом, после чего антропологическая составляющая стала присутствовать в той или иной степени в подавляющем числе последующих философских учений, что позволило историкам философии наряду с онтологией, гносеологией и другими сторонами философского знания выделять антропологию. Разумеется, и в прошлом, и в настоящем к человеку обращается целый ряд наук, причем интерес к данному объектно-предметному полю, в т.ч. со стороны естествознания, приводит к междисциплинарному статусу проблемы человека, которая, как отмечает Б.Г. Ананьев, превращается «в общую проблему всей науки в целом, всех ее разделов, включая точные и технические науки»¹. Основу общей теории человекознания, согласно Ананьеву, должна составлять философия. Добавим, тот ее раздел, что именуется «антропологией». Актуализация изучения человека связана со многими факторами, среди которых важную роль играют вызовы современности, провоцируемые в первую очередь научно-техническим прогрессом и глобализацией. «Современная философия, сохраняя непреходящие ценности прошлых веков, существенно отличается от классической по своим задачам, о чем много говорится в современной литературе. Это связано с тем, что земная цивилизация вступила в новый этап своего развития», – пишет Д.И. Дубровский². Отсюда вытекает и актуальность обращения к месту философской антропологии в социогуманитарном знании и в философии в частности.

Такая задача усложняется наличием сопутствующей проблемы определения статуса самой философии. «...Вопрос “что такое философия” действительно является мучительным вопросом для философов», – замечает Т.И. Ойзерман³, добавляя, впрочем, что «философию от не-философии всегда можно отличить»⁴. Всегда, но всегда трудно, поскольку, во-первых, философизуются сугубо богословские труды, что осложняет разграничение философии и богословия, а «религиозная философия» широко представлена в истории как западной, так отечественной философской мысли, во-вторых, философские идеи выдвигали и продолжают выдвигать представители самых разных научных дисциплин и творческой интеллигенции. Последнее обстоятельство особенно важно, т.к. порождает феномен «художественной философии», ярким примером которой в истории рус-

¹ Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания. – СПб.: Питер, 2001, – С. 10.

² Дубровский, Д.И. «Самодельные» философы наступают // ВЕСТНИК Российского философского общества. – 2008. – № 3 (47), – С. 149.

³ Ойзерман, Т.И. Философия философии. // Философский журнал. – 2008. – № 1, – С. 6.

⁴ Там же. – С. 7.

ской философии выступает литературно-художественное и публицистическое наследие Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого (романы Н.Г. Чернышевского «Пролог» и «Что делать?» формально могли бы на «художественную философию» претендовать, но в них больше философии, нежели художественности, на что обращал внимание еще единомышленник Чернышевского А.И. Герцен). В-третьих, что, собственно, и позволяет «художественной философии» существовать, сама философия занимает особое место среди наук и не только по причине своего мировоззренческого статуса: она обладает национальной окраской и авторством. В свое время еще П.С. Юшкевич отмечал специфику философских понятий, когда писал: «Они какие-то мерцающие, точно звезды, то сжимающие свой пучок света, то снова разжимающие его. Они полны намеков и обетований: “сущее”, “бытие”, “становление” – это не сухие отвлеченные термины логики, это сложные символы, под которыми, помимо их прямого смысла, скрывается еще особенное богатое содержание. И если научное понятие можно сравнить с деловой бумагой, то философское похоже на поэтическое произведение с его метафорами и уподоблениями»⁵. «Философские категории одновременно являются категориями культуры: они представляют высшую ступень структурирования мира в сознании человека», – подчеркивает Е.Я. Режабек⁶ Сложность заключается в том, что философия, будучи мировоззрением, остается и наукой, да еще становится, что характерно для постсоветской России, философией науки, теснящей философию и ее историю по крайней мере в образовательном процессе отечественной высшей школы. «В отечественной философии в последние годы советской власти была организована дискуссия на тему “является ли философия наукой или мировоззрением”. В результате дискуссии возобладало мнение, что философия – это не наука, а мировоззрение. А вот сейчас никто понять не может, да и не хочет, что от российской философии требуется в основном проявление ее научной сущности», – пишет И.А. Александров⁷. Философия может и сегодня, пожалуй, должна быть наукой, но может быть и не наукой – «художественная философия» убедительный тому пример. Что существует и ненаучная философия, отмечает С.С. Перуанский, уточняя при этом: «Ненаучная – не значит второсортная, а означает – внесистемная, не претендующая на описание всего мира»⁸ (примером ненаучной философии у Перуанского выступает «поле деятельности» «философов-моралистов»: Сократа, Ф. Ницше, Н.А. Бердяева). Однако, думается, что о философии как о «не науке», а лучше сказать «не совсем науке», можно вести речь в содержательном плане, но не формальном: философия отвечает всем требованиям науки как социального института, приобретя строгие организационные формы.

Как наука, философия дифференцируется на составные части, среди которых важное место занимает антропология (термин «антропология» берет начало еще от Аристотеля, термин «философская антропология» вводится И. Кантом, философию как антропологию рассматривает Л. Фейербах и вслед за ним его русские последователи и не только они одни: оппонент материалистической «антропологической» традиции, представленной в русской философской мысли прежде всего А.И. Герценом, В.Г. Белинским, Н.Г. Чернышевским, Н.А. Бердяев, видевший в философской антропологии учение о свободе человека и его духовности, подчеркивал: «Современная мысль стоит перед задачей создания философской антропологии, как основной философской дисциплины»⁹). Соответственно, в отечественных высших учебных заведениях вводится дисциплина «Философская антропология. Автор одного из учебных пособий по философской антропологии

⁵ Юшкевич, П.С. О сущности философии (К психологии философского мирозерцания) // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. – М.: Политиздат, 1990, – С. 153.

⁶ Режабек, Е.Я. О назначении философии. // ВЕСТНИК Российского философского общества. – 2006. – № 4 (40), – С. 107.

⁷ Александров, И.А. О системном кризисе российской философии и путях его преодоления. // ВЕСТНИК Российского философского общества. – 2007. – № 3 (43), – С. 120.

⁸ Перуанский, С.С. Слухи о смерти философии сильно преувеличены. // ВЕСТНИК Российского философского общества. – 2006. – № 4 (40), – С. 109.

⁹ Бердяев, Н.А. Проблема человека. К построению христианской антропологии. / О человеке, его свободе и духовности. Избранные труды. – М.: Московский психолого-социальный институт. Флинта, 1999, – С. 21.

Л.Е. Моторина по этому поводу отмечает: «“Философская антропология” является одним из разделов базового курса “Философия”. Другие области философского знания, такие, как метафизика, онтология, гносеология, логика, социальная философия, этика и т.д. – так или иначе включают в себя философско-антропологическую проблематику»¹⁰. В прошлом столетии на Западе, прежде всего в Германии, формируется философская антропология как течение (М. Шелер у истоков, А. Гелен, М. Ландман, Г. Плеснер, А. Портман, Э. Ротхакер), которое в свою очередь подразделяется на биологическую антропологию, культурную антропологию, религиозную антропологию (в широком значении религиозная антропология пронизывает все христианское учение), педагогическую антропологию.

Сам термин «антропология» достаточно широко представлен не только в системе философского знания, но и в естествознании, что имеет давнюю традицию и позволяет выделять физическую антропологию как науку о строении тела человека в связи с его происхождением и эволюцией, включая происхождение и развитие рас и этносов. (А.И. Кравченко называет физическую антропологию также «общей»: «...Общая или физическая антропология, – пишет он, – анализирует по останкам, найденным археологами, эволюцию скелета и изменения человеческого мозга»¹¹). Представляется, что «общей» антропологией является философская антропология, опирающаяся, в частности, на данные физической антропологии). Физическая антропология близка не только к исторической анатомии человека, но и перекликается в некоторой степени с этнографией и этнологией, причем последние в одних случаях отождествляются, в других – разводятся (этнографии придается описательный характер, а этнологии – методологическая ориентация). Дополнительную сложность привносит наличие «культурной антропологии» и «социальной антропологии», в англоязычной исследовательской литературе нередко совпадающих с этнологией и сформировавшихся на основе этнографических исследований. Даже терминологически «культурная» и «социальная» антропологии предполагают выход в социально-гуманитарное знание, в котором опять-таки присутствует проблема разграничения социальных и гуманитарных наук. Одну из заслуживающих внимания попыток такого разграничения предпринял В.М. Пивоев, согласно которому если объектом социальных наук является «поле социальных отношений», то объектом наук гуманитарных – духовная субстанция. Соответственно первыми изучаются нормы, правила, формы социальной активности, вторые исследуют духовные смыслы и ценности¹². Однако автор относит философию к гуманитарным наукам, в то время как философия (прежде всего, конечно, «социальная философия», но не только) отнюдь не проходит мимо социальных отношений. Добавим, что человек в социальных отношениях – это, как нам видится, и проблема философской антропологии. Наряду с духовными смыслами и ценностями социальные отношения также выступают объектом и предметом этики. Но это уже вопрос особого статуса философии, а не разграничения социального и гуманитарного знания, одним из критериев которого берутся различие качественной (доминирующей в гуманитарных науках) и количественной (доминирующей в социальных науках) сторон в объекте исследования.

Возрастающий интерес к человеку, провоцирующий обращение к последнему все большего числа научных дисциплин на фоне продолжающейся дифференциации научного знания, привел к появлению множества антропологий, региональных, по выражению В.С. Барулина. «В XX веке появилась целая россыпь, так сказать, региональных антропологий, исследующих природу человека под различными углами зрения. Выделяют обычно философско-биологическую антропологию (А. Гелен, А. Портман), культурно-философскую или антропологию культуры (Э. Ротхакер, М. Ландман), философско-религиозную (Г.Э. Хенстенберг, Ф. Хаммер), педагогическую антропологию (О. Больнов),

¹⁰ Моторина, Л.Е. Философская антропология: Учеб. пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 2003, – С. 3.

¹¹ Кравченко, А.И. Социальная антропология: Учебное пособие для вузов. – 2 изд. – М.: Академический проект, 2005, – С. 7.

¹² См.: Пивоев, В.М. Естественные, социальные и гуманитарные науки. // ВЕСТНИК Российского философского общества. – 2007. – № 3 (43), – С. 79-80.

психоаналитическую антропологию (А. Адлер, В. Рейх, К. Хорни, Э. Фромм), историческую антропологию, политическую антропологию и т.д.», – пишет он¹³. Сам Барулин разрабатывает основы социально-философской антропологии, опирающейся на три источника – философскую антропологию, социальную антропологию и социальную философию – и имеющей предметом своего исследования создание и преобразование человеком социального мира, в ходе чего происходит реализация и развитие человеческого потенциала. В.П. Веряскина констатирует появление «множества предметно очерченных типов антропологий: социальной, культурной, юридической, экономической и т.д.»¹⁴. И.В. Кондаков пишет о визуальной антропологии, антропологии повседневности, антропологии детства, а сам исследует «антропологию слова» – «внутренне противоречивый дискурс человека, содержащий в себе также и антропологию молчания, невербальных смыслов и т.п.»¹⁵. А.М. Страхов исследует «культурно-философскую антропологию пола и любви», имеющую своим предметом философские, религиозные и литературно-художественные тексты, рефлексирющие любовь и все прочие аспекты взаимоотношения полов (данные тексты не только выступают отражением современной им половой культуры, но и являются неотъемлемой и важной ее составляющей). Л.Ф. Игнатьева рассматривает антропологию техники. А.И. Кравченко дополняет выше-названные «антропологии» психологической антропологией, в рамках которой, опираясь на классификацию автора из США Ф. Бока, выделяет психоаналитическую антропологию (З. Фрейд, Э. Фромм), когнитивную антропологию (Э. Тайлор, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс) и др. школы психологической антропологии; исторической антропологией, появление которой связано со школой «Анналов»; киберантропологией; прикладной антропологией, ориентированной на решение практических задач и включающей в себя экологическую антропологию, инвайроментальную антропологию, антропологию действия; наконец, такой новой отраслью антропологии как антрозоология (этнозоология). Последняя изучает «взаимоотношения человека и животных в различные исторические эпохи и культуры, в том числе процесс их приручения (доместикации)»¹⁶. Перечень уже существующих региональных антропологий можно продолжать, к тому же приходится ожидать появление в ближайшем будущем все новых «антропологий»: человеческое измерение обнаруживается в самых разных отраслях и вовсе не только гуманитарного или социального, но и естественнонаучного и даже технического знания (по своему «антропологичен» и дизайн). К тому же меняется (насколько в лучшую сторону – открытый вопрос!) сам человек. П.С. Гуревич отмечает, что в настоящее время «человек действительно находится на рубеже невероятных трансформаций, поскольку каждый вариант культурного бытия может привести к появлению нового антропологического персонажа»¹⁷.

Обращение к человеку различных дисциплин, обусловленное его многоплановостью, позволяет обнаружить, что выше уже подчеркивалось, антропологическое содержание в тех или иных аспектах. Человек – объект и предмет междисциплинарных исследований, процессы интеграции научного знания наиболее выпукло проявляются в изучении человека и связанных с последним природных процессов, подлежащих человеческому воздействию. Внести какую-то определенность в сложнейшую структуру антропологического знания не представляется возможным. Даже самые, казалось бы, далекие от человека научные дисциплины так или иначе с человеком связаны, на человека «работают». Да и сама философская антропология, как составляющая философии выступая как мировоззрением, так методологией, расплывчата в своем предметном очертании. Так, Л.Е. Моторина определяет «философскую антропологию» в широком смысле как «фило-

¹³ Барулин, В.С. Основы социально-философской антропологии. – М.: Академ-книга, 2002. – С. 54.

¹⁴ Веряскина, В.П. Эвристический потенциал философской антропологии М. Шелера. // Человек в современных философских концепциях: Материалы Третьей Международной научной конференции, г. Волгоград, 14-17 сентября 2004 г.: В 2 т. Т.2. – Волгоград: ПРИНТ, 2004. – С. 530.

¹⁵ Кондаков, И.В. К современной антропологии слова. // Современные трансформации российской культуры (Россия на перекрестке культур). – М.: Наука, 2005. – С. 381.

¹⁶ Кравченко, А.И. Социальная антропология: Учебное пособие для вузов. – 2 изд., – С. 59.

¹⁷ Гуревич, П.С. Современный антропологический поворот. // Н.Н. Страхов и русская культура XIX – XX вв.: к 180-летию со дня рождения: Материалы Международной научной конференции – Белгород: ПОЛИТЕРРА, 2008. – С. 220.

софское учение о природе, сущности и предназначении человека, объединяющее целый ряд «антропологических школ» и течений (персонализм, философия жизни, феноменология, экзистенциализм, герменевтика и др.) и возникающее, в основном, в периоды кризиса культуры»¹⁸. В таком случае из философской антропологии выпадают философские идеи, обращенные к человеку, но вместе с тем самостоятельной «антропологической школы» не образующие. Суживает предмет философской антропологии и уточнение автора, пусть с оговоркой, о периодах кризиса культуры. Конечно, в такие периоды интерес к человеку обостряется, но не пропадает он и в относительно благополучные, «бескризисные» времена. Думается, что в широком смысле философская антропология – обращенная к человеку часть философского знания. Однако, как справедливо подмечает В.М. Межуев, философия как таковая – «самосознание человека». «Наука дает нам знание о культуре, философия отвечает на вопрос, кто мы сами в культуре, что считаем в ней для себя важным и ценным», – пишет он¹⁹. Поэтому философию, что выше уже отмечалось, на составные части можно разделить с достаточной степенью условности, как и вычленив предмет философской антропологии – ведь вопросы человека в той или иной форме наличествуют едва ли не во всех философских учениях. «Человек в целом»? Но это то же, что определить предмет философии как мир в целом.

Крайне сложно взаимоотношение философской антропологии с антропологиями «региональными». Немало последних от философии в своем объекте и предмете дистанцированы: антропология действия, экономическая антропология, юридическая антропология и др. Такие антропологии взаимодействуют с философской так же, как взаимодействуют частные науки и философия. Но и в философской антропологии в свою очередь выделяются региональные антропологии, имеющие, как правило, междисциплинарный характер. Например, уже упомянутая ранее культурно-философская антропология пола и любви, имеющая непосредственный выход и в сексологию, тоже «междисциплинарную, даже энциклопедическую отрасль знания» (И.С. Кон)²⁰. А М.Н. Жарова пишет о ... «медико-философском знании»!

В связи с изложенным современный антропологический поворот настоятельно требует осмысления пестрой картины, сложившейся в науках, рассматривающих человека, прежде всего определения их предметно-категориального поля. Задача, заметим, не одного десятилетия, если она в принципе выполнима – скепсис по этому поводу вовсе не обоснователен. Рассуждая о научных дисциплинах, имеющих отношение к сексологии, И. Кемпер подчеркивает: «Стремление подчинить науки логической иерархии наивно»²¹. Впрочем, звучат и оптимистические голоса. Е.В. Каламбет и Т.Х. Каде в свете превращения «Хаоса в Космос» в результате создания «целостной теории человекознания» ведут речь о возможности интегративного терминологического тезауруса «Человековедение: системный комплекс наук», где помимо дефиниций сложившихся наук даются определения «наукам, только получающим свое оформление, наименования которых не зафиксированы в словарях, но активно используются в научной практике»²². Авторы предлагают человековедческие дисциплины разделить по 4 разделам: «науки о человечестве, о личности, об индивиду и его онтогенезе, о человеке как субъекте деятельности».

Взаимоотношение философской антропологии с «региональными» антропологиями можно изобразить как проекцию взаимоотношения философии и других наук. Философская антропология не только обобщает и критически осмысливает результаты «региональных антропологий», не только выступает теоретико-методологическим основанием последних, но и принимает участие в разработке и уточнении понятийного аппарата тех или иных наук о человеке, определяет стоящие перед человеком вызовы и прогнозирует его будущее. Осмысление человека в мире природы и в социокультурном про-

¹⁸ Моторина, Л.Е. Философская антропология: Учеб. пособие для вузов. – С. 54.

¹⁹ Межуев, В.М. Философия в современной культуре. // Философский журнал. – 2008. – № 6. – С. 19.

²⁰ Кон, И.С. Введение в сексологию. – М.: Медицина, 1990. – С. 3.

²¹ Кемпер, И. Практика сексуальной психотерапии. – Т.2. – М.: Прогресс-Культура, Яхт-мен, 1994. – С. 178.

²² Каламбет, Е.В., Каде, Т.Х. Глобализация и перспективы будущего в лингвистическом аспекте. // Человек в современных философских концепциях: Материалы Третьей Международной научной конференции, г. Волгоград, 14-17 сентября 2004 г.: В 2 т. Т.2. – Волгоград: ПРИНТ, 2004. – С. 14.

странстве – также важная задача философской антропологии. (Э.А. Орлова справедливо ставит вопрос о сближении общества и культуры как общего объекта и предмета современных исследований. «Объяснение происхождения и формирования социальных и культурных процессов целесообразно строить на более фундаментальном, чем социальные и культурные формы, уровне. В данном случае в качестве оснований принимаются антропологические универсалии...», – подчеркивает она²³).

Современные процессы дифференциации и интеграции наук накладывают несомненный отпечаток на статус философской антропологии. Представляется, однако, что проблема не столько в дифференциации и интеграции как ведущей закономерности развития научных исследований, сколько в переходе от классического этапа развития научного знания к постклассическому. Философии как таковой и философской антропологии как ее составляющей еще предстоит свои место и роль в современности уточнить.

Список литературы

1. Александров, И.А. О системном кризисе российской философии и путях его преодоления/И.А. Александров//ВЕСТНИК Российского философского общества. – 2007. – № 3 (43). – С. 120-122.
2. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания/Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
3. Барулин, В.С. Основы социально-философской антропологии/В.С. Барулин. – М.: Академ-книга, 2002. – 455 с.
4. Бердяев, Н.А. Проблема человека. К построению христианской антропологии/Н.А. Бердяев/О человеке, его свободе и духовности. Избранные труды. – М.: Московский психолого-социальный институт. Флинта, 1999. – С. 21-37.
5. Веряскина, В.П. Эвристический потенциал философской антропологии М. Шелера /В.П. Веряскина//Человек в современных философских концепциях: Материалы Третьей Международной научной конференции, г. Волгоград, 14-17 сентября 2004 г.: В 2 т. Т. 2. – Волгоград: ПРИНТ, 2004. – С. 529-534.
6. Гуревич, П.С. Современный антропологический поворот/П.С. Гуревич//Н.Н. Страхов и русская культура XIX – XX вв.: к 180-летию со дня рождения: Материалы Международной научной конференции. – Белгород: ПОЛИТЕРРА, 2008. – С. 215-220.
7. Дубровский, Д.И. «Самодельные» философы наступают/Д.И. Дубровский//ВЕСТНИК Российского философского общества. – 2008. – № 3 (47). – С. 145-150.
8. Каламбет, Е.В., Каде Т.Х. Глобализация и перспективы будущего в лингвистическом аспекте / Е.В. Каламбет, Т.Х. Каде//Человек в современных философских концепциях: Материалы Третьей Международной научной конференции, г. Волгоград, 14-17 сентября 2004 г.: В 2 т. Т.2. – Волгоград: ПРИНТ, 2004. – С. 13-16.
9. Кемпер, И. Практика сексуальной психотерапии/И. Кемпер. – Т.2 – М.: Прогресс-Культура, Яхтмен, 1994. – 192 с.
10. Кон, И.С. Введение в сексологию/И.С. Кон. – М.: Медицина, 1990. – 336 с.
11. Кондаков, И.В. К современной антропологии слова/И.В. Кондаков//Современные трансформации российской культуры (Россия на перекрестке культур). – М.: Наука, 2005. – С. 380-412.
12. Кравченко, А.И. Социальная антропология: Учебное пособие для вузов/А.И. Кравченко. – 2 изд. – М.: Академический проект, 2005. – 544 с.
13. Межуев, В.М. Философия в современной культуре / В.М. Межуев//Философский журнал. – 2008. – № 6. – С. 14-23.
14. Моторина, Л.Е. Философская антропология: Учеб. пособие для вузов / Л.Е. Моторина. – М.: Высшая школа, 2003. – 256 с.
15. Ойзерман, Т.И. Философия философии/Т.И. Ойзерман // Философский журнал. – 2008. – № 1. – С. 6-13.
16. Орлова, Э.А. Социокультурная реальность: к определению понятия / Э.А. Орлова // Личность. Культура. Общество. – 2007. – Т. IX. – Вып. 1 (34). – С. 70-86.
17. Перуанский, С.С. Слухи о смерти философии сильно преувеличены / С.С. Перуанский // ВЕСТНИК Российского философского общества. – 2006. – № 4 (40). – С. 108-114.
18. Пивоев, В.М. Естественные, социальные и гуманитарные науки / В.М. Пивоев // ВЕСТНИК Российского философского общества. – 2007. – № 3 (43). – С. 79-80.

²³ Орлова, Э.А. Социокультурная реальность: к определению понятия.//Личность. Культура. Общество. – 2007. – Т. IX. – Вып. 1 (34). – С. 77.

19. Режабек, Е. Я. О назначении философии/Е.Я. Режабек//ВЕСТНИК Российского философского общества. – 2006. – № 4 (40). – С. 197-108.

20. Юшкевич, П.С. О сущности философии (К психологии философского мирозерцания) / П.С. Юшкевич//На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. – М.: Политиздат, 1990. – С. 151-167.

STATUS OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY IN SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE AND PHILOSOPHY

I. S. MAXIMOV¹⁾
A. M. STRAKHOV²⁾

*¹⁾ Belgorod Law Institute
of the Interriort*

e-mail: Maximov@mail.ru

²⁾ Belgorod State University

e-mail: Strakhov@bsu.edu.ru

Authors consider the place of philosophical anthropology in modern social and humanitarian knowledge. They also argue on the issues of interrelation of philosophical and "regional" anthropologies.

Key words: philosophy, anthropology, science, reality.